

Гун Йимо была потрясена до глубины души его словами!

Ей стало необъяснимо стыдно!

Когда это она отказывалась от своих слов?

С каких это пор она навязывалась ему день и ночь? Даже если он старается ошибочно ввести кого-то в заблуждение, обвиняя его, то он не должен делать это вот так!

Однако ее голос тут же оборвался. В каменном помещении не было ни дня, ни ночи, только мужчина, похожий на неутомимого зверя!

Эхо здесь было превосходным. Двусмысленные звуки раздавались снова и снова, наполняя собой пространство, заставляя девушку краснеть еще сильнее!

Гун Йимо изо всех сил старалась подавить свое желание, но в голове постепенно всплывали воспоминания о том, как она прижималась к Гун Цзюэ, сходя с ума!..

Ужасно! Выходит то, о чем говорил Гун Цзюэ было правдой!?

И она даже использовала хлыст! Боже мой! Она действительно держала в руках хлыст! Она никогда не замечала за собой наклонностей госпожи, в прошлом она всегда считала себя... милой, женственной девушкой!

Страстный поцелуй Гун Цзюэ обрушился на нее словно гром среди ясного неба, почти лишив ее возможности дышать!

– Дорогая, ты отвлеклась... – его глаза налились кровью, волосы слегка растрепались, в этот момент он выглядел таким диким!

Он больше не вел себя нежно, постепенно становясь агрессивнее настолько, что Гун И Мо не могла удержаться от тихого стога!

Этот кокетливый возглас был сродни сильнейшему афродизиаку, способному свести с ума любого мужчину!

Тело Гун Цзюэ пылало жаром, в голове крутилась безумная мысль. Он желал, чтобы Гун Йимо видела только его, думала только о нем, сосредоточившись только на нем, расплавившись под ним!

Пролежав под ним неизвестно сколько времени, Гун Йимо наконец испытала легендарное

ощущение, чувствуя будто ее тело разваливается на части. Оцепенев, она краем сознания отметила, что Гун Цзюэ понес ее вымыться. Как же это смущает... Она совершенно потеряла лицо, стыдясь взглянуть на него! Гун Цзюэ просто наглým образом съел ее тофу!

Гун Цзюэ же весело смотрел на свою спутницу, которая после произошедшего притворялась страусом. Она выглядела так мило, что он никак не мог насытиться ею, сколько бы раз не сделал это с ней.

Затихнув таким образом в его объятиях, Гун Йимо поняла, что некий зверь действительно никогда не дремлет. В душе она горько сокрушалась, замечая, что этот человек действительно достоин быть великим регентом.

Он был действительно... лучшим во всех отношениях...

– Мерзавец... Отвернись, отвернись сейчас же!

Гун Йимо больше не могла обманывать саму себя. Она хотела встать и одеться, но Гун Цзюэ продолжал смотреть на нее и улыбаться. Ей было так стыдно, что она не могла себя контролировать!

Как только она открыла рот, то поняла, что охрила. От этого Гун Йимо разозлилась еще больше:

– Придурок, быстро отвернись, эта принцесса хочет одеться!

Гун Цзюэ с улыбкой лег на бок и соблазнительно произнес:

– Ваше высочество, позвольте этому министру прийти и служить вам, хорошо?

Этот двусмысленный голос заставил Гун Йимо покраснеть еще сильнее:

– Отвернись! Отвернись, отвернись, отвернись! – она принялась колотить кулаками и пинать Гун Цзюэ, чтоб он отвернулся!

Хотя сказать, что она его била, было бы преувеличением. В ее ударах не было никакой силы, все больше смахивало на заигрывание.

– Хорошо, хорошо, хорошо... Я отвернусь. Не стыдись так, малышка.

Гун Цзюэ знал, что если он продолжит дразнить ее, то Гун Йимо сгорит от стыда! Перескакивая с одной мысли на другую, он уже задумался об их свадьбе, с нетерпением

ожидая ее. Его малышка заслуживает самого лучшего! Это стоит того, чтобы заставить ревновать всех женщин в мире!

Когда Гун Йимо увидела, что он действительно отвернулся, то быстро достала чистую одежду из своего пространства и натянула на себя!

Как же она зла! Гун Цзюэ швырял ее всю ночь. Даже после сражений она не чувствовала себя такой разбитой!

Чем больше она думала об этом, тем сильнее злилась на Гун Цзюэ. Она хотела пнуть его как следует, но Гун Цзюэ остановил ее на полпути. Он схватил ее за белую и нежную ступню и, слегка изогнув бровь, заметил:

- Принцесса, вы хотите, чтобы ваш подданный надел на вас обувь?

Гун Йимо хотела отдернуть ногу, но Гун Цзюэ крепко удерживал ее на месте. У нее не было сил бороться, поэтому она могла только сердито отругать его:

- Гун Сяо Цзюэ, как же я раньше не догадывалась, что ты такой зверь?!

Гун Цзюэ мягко улыбнулся в ответ, способный очаровать всех живых существ своей улыбкой:

- Императорская сестра, ты не замечала этого... ты не знала того, что я, твой брат, давно хотел сделать это с тобой...

Лицо Гун Йимо мгновенно снова залилось краской. Она вдруг вспомнила, что нравилась Гун Цзюэ на протяжении многих лет. Может быть, он действительно... уже давно мечтал о ней так!

Гун Цзюэ перестал дразнить ее, сев. На нем были надеты лишь штаны, черные волосы разметались в беспорядке по спине.

Сойдя с каменного ложа, он опустился на одно колено и взял ногу Гун Йимо в свою руку, наклонившись к ней корпусом, с рассыпавшимися волосами цвета чернил. Гун Йимо не могла увидеть выражения его лица, но чувствовала его сосредоточенность над тем, что он сейчас делает.

Он осторожно надел на нее обувь. Его движения были нежными, он словно обращался с самым ценным в мире сокровищем. Гун Йимо терпела тепло его ладоней на своей коже, позволяя ему помочь ей обуться, разглядывая его макушку. Несмотря на то, что этот человек перед ней стоял на коленях, его осанка оставалась такой же гордой и величественной. Этот повзрослевший мужчина... принадлежал ей.

Ей стало стыдно при одной только мысли об этом! Смущенно она закрыла лицо ладонями!

Совсем недавно они занимались любовью в этой каменной пещере.

Теперь, когда Снежная Ганодерма была в их руках, им пора было уходить. Но Гун Цзюэ задумчиво разглядывал огромный священный камень.

Он вспомнил слова Сюэ Сэ... он сказал, что это каменное сердце, Шисинь, может контролировать императорскую сестру?

Нет... это определенно было чушью!

Но они уже тут, а Шисинь лежал прямо перед ними. Если они не заберут его с собой, то беспокойство его не покинет.

Когда Гун Йимо услышала предложение Гун Цзюэ, она тоже решила, что будет безопаснее, если Шисинь будет у них.

Гун Цзюэ согласно кивнул головой и отодвинул Гун Йимо в сторону. Затем он подошел к огромному священному камню, собрал свою ци в даньтяне, решив использовать свою внутреннюю силу, чтобы разбить этот огромный валун!

Гун Йимо наблюдала за происходящим со стороны, начиная нервничать без причины...

Внутренняя сила Гун Цзюэ была настолько интенсивна, что, когда он ударил ладонью по камню, вся каменная пещера наполнилась звуком раскалывающегося камня!

Гун Йимо широко раскрыла глаза и увидела, что сквозь трещины, образованные на черном камне, пробивается красный свет.

Гун Цзюэ сделал глубокий вдох и снова ударил ладонью по камню! На этот раз каменное ложе полностью раскололось! Красный свет стал интенсивнее, раскрывая свой истинный облик!

Шисинь... оно не было огромным, размером всего лишь с детский кулак, не более... Гун Цзюэ достал ткань и обернул ею свою руку. Когда он протянул руку, чтобы взять в руки каменное сердце, то обнаружил, что оно мягкое наощупь! Положив его на ладонь, Гун Цзюэ обнаружил, что оно стало похоже на кровавую лужицу у него в руке!

Гун Йимо подошла поближе, чтобы получше рассмотреть. После нескольких попыток она убедилась, что эту вещь нельзя поместить в ее пространство. Она раздраженно ткнула пальцем в каменное сердце, обнаружив, что по консистенции оно напоминает желе. Более того, как только ее палец коснулся его, красный свет, испускаемый каменным сердцем, потух...

Брат с сестрой в недоумении переглянулись.

Гун Йимо собиралась что-то сказать, как вдруг они услышали грохот! И каменная дверь пещеры разлетелась вдребезги!

Они быстро отступили вглубь!

Снова раздался грохот! И в сторону священного камня полетел огромный валун. Когда два камня столкнулись, священный камень разлетелся на куски! Раздался громкий взрыв!

Это был Слепец!

Слепец, у которого осталась только одна рука. Сейчас он был явно не в себе! Глаза ненормально покраснели. Очевидно, он тоже принял яд гу!

Гун Цзюэ сразу же подумал о Сюэ Сэ. Он не знал, сам ли Слепец принял яд, или его кто-то надоумил!

Однако сейчас было явно неподходящее время выяснять истину. Слепец был искуснее Гун Йимо в боевых искусствах. Кроме того, он выпил яд гу и впал в безумие. Однако вдвоем с Гун Цзюэ они вполне могли свести бой со Слепцом к ничьей.

Гун Цзюэ намеренно блокировал Гун Йимо, поставив ее позади себя. Он не забыл, что императорская сестра также приняла яд гу! Если ее спровоцировать, не было никакой гарантии, что она тоже не впадет в безумие...

<http://tl.rulate.ru/book/13562/2913014>